

Медсестра поняла и сама вошла в палату:

— Гу Цинцин, Чжао Хуэйи, обход.

Пожилая женщина в палате была по фамилии Чжао.

Чжань Юнь пошла проведать не кого-то постороннего, а своего двоюродного брата Чжань Муяна, который был известен своей привязанностью к ней.

В этот момент Чжань Муян, как настоящий король, стоял в палате, которую Чжань Юнь специально для него подготовила, и наблюдал за Фэн Мяннем, который что-то делал. Чжань Юнь, войдя, с усмешкой сказала:

— Фэн Мяннь, ты слишком его балуешь. Я же говорила, что его геморрой не требует операции, просто нужно отдохнуть и соблюдать диету. А теперь он тут устроился, как будто у него серьёзная болезнь, и даже заранее лёг в больницу.

— Сестра, ты меня больше не любишь! Видимо, теперь, когда у тебя появился парень, ты перестала считать меня братом! — Чжань Муян надулся, выражая недовольство, а Фэн Мяннь поспешно сунул ему в рот дольку апельсина, полный обожания.

— Какой у меня парень? Я же тебе сто раз говорила, что я и Чжэнь Давэй ещё не определились, — Чжань Юнь покачала головой и сказала Фэн Мянню:

— Его операция назначена на завтра утром, сразу после удаления аппендикса.

— Сестра, это мне делают операцию, зачем ты ему говоришь? — Чжань Муян был крайне недоволен.

Чжань Юнь пожала плечами:

— Операция требует подписи родственника, конечно, я ему говорю.

— Кто сказал, что он мой родственник!

Чжань Юнь снова пожала плечами, не отвечая, и вышла, оставив Фэн Мянню утешать Чжань Муяна.

Вернувшись в кабинет, Чжань Юнь не могла выкинуть из головы ту полноватую девушку. Это было странное чувство — не жалость и не насмешка, а какая-то непонятная боль. Она, казалось, действительно старалась.

Жизнь Гу Цинцин была поистине насыщенной.

Она думала, что у неё самый верный парень в мире, а он её предал; она любила жареного кальмара, а её уволили; в тот день она назвала тёткой свою полную хозяйку, и та подняла арендную плату; была боль, когда она заболела, а на операцию шла её завистливая соперница...

Но ещё больнее было лежать на операционном столе, видеть, как соперница готовится к операции, и вдруг понять, что у неё начались месячные. Анестезия даже не успела подействовать...

Операция Чжань Муяна была ещё не скоро, но он уже не мог усидеть в палате. Надев маски, они с Фэн Мянём бродили возле операционной. Как раз в этот момент привезли водителя, попавшего в аварию. Его, окровавленного, вкатили в операционную, и его крики заставили Чжань Муяна вздрогнуть. Он крепко сжал руку Фэн Мяня, тайно прикладывая силу.

— Расслабься, удаление геморроя — это простая операция, почти как аппендицит, — Фэн Мянью положил руку на руку Чжань Муяна, слегка отодвигая её. Обычно этот парень не силен, но сжимал он больно.

— Заткнись! — голос Чжань Муяна был приглушён маской, но в нём всё ещё слышалась гордость. — Скоро я пойду туда на операцию.

Фэн Мянью посмотрел и указал на соседнюю операционную с надписью «Идёт операция»:

— Должно быть, это та. Сейчас твоя сестра удаляет аппендикс.

Чжань Муян уставился на дверь операционной, его взгляд был настолько пронзительным, будто он мог видеть сквозь стены. Фэн Мянью утешающе похлопал его по голове, но тот отмахнулся. Фэн Мянью усмехнулся: обычно этот парень плакал от уколов, а теперь вдруг решил лечь под нож.

Дверь операционной внезапно открылась, и несколько медсестёр выкатили пациента, накрытого белой простыней. Чжань Юнь шла последней, давая указания:

— Отведите в палату, сообщите родственникам, чтобы забрали домой.

— Она только что вошла, почему её уже вывозят? — Чжань Муян в панике схватил Фэн Мянью. Он видел в сериалах, как врачи вывозят умерших пациентов, накрытых белой простыней, и говорят: «Мы сделали всё, что могли».

Думая об этом, Чжань Муян посмотрел на Чжань Юнь с ужасом:

— Сообщить родственникам? Она же просто удаляла аппендикс! Разве это не простая операция?..

— Произошёл небольшой инцидент, — Чжань Юнь сняла перчатки и маску. — Твою операцию

перенесли, иди готовься в палату.

Чжань Юнь всегда была сдержанной, её голос не выдавал эмоций, но сейчас Чжань Муян услышал в её словах что-то пугающее. Его и без того не слишком сообразительный мозг заикнулся на слове «инцидент». Удалили аппендикс, и человек умер? А что будет с геморроем?..

Слёзы брызнули из глаз Чжань Муяна, он прижался к груди Фэн Мян:

— Я не хочу делать операцию...

Чжань Юнь покачала головой:

— Этот ребёнок снова капризничает. Не хочешь — не делай, она и не нужна.

Медсестра отвезла Гу Цинцин обратно в палату, что сильно удивило Ян Мэй:

— Уже всё сделали?

Гу Цинцин стянула с головы простыню и выглянула из кровати, её лицо было краснее, чем во время месячных:

— Не сделали, врач сказал прийти через несколько дней.

Узнав, что случилось, Ян Мэй рассмеялась:

— Ты такая неудачница! Даже на операцию попала в дни месячных, ха-ха-ха!

— Хватит смеяться! — Гу Цинцин была в полном ступоре. Главным хирургом была Чжань Юнь, и она опозорилась перед своей соперницей!

— Значит, ты собираешься домой, — Ян Мэй прекрасно понимала, что Гу Цинцин не станет тратить деньги на больницу, если операция не состоялась. Домой она точно поедет.

— А где тётя Чжао? — Гу Цинцин только сейчас заметила, что её соседки нет в палате.

Ян Мэй почесала шею:

— Не заметила. Когда я вернулась после того, как тебя отвезли в операционную, её уже не было.

— Я хотела попрощаться с ней, — Гу Цинцин не стала собирать вещи, просто переоделась из больничного халата и была готова к выписке.

— Когда месячные закончатся, тебе всё равно придётся идти на операцию, так что вы ещё увидите. Не надо устраивать драму, будто это прощание навсегда, — Ян Мэй, видя её грустное лицо, не выдержала и добавила:

— Через пару дней обязательно приходи на операцию, не пытайся сэкономить и перетерпеть!

— Знаю, я же не совсем глупая! — Гу Цинцин вздохнула. Она словно прошла через маленькие врата ада. Деньги — это хорошо, но если жизнь закончится... Она покачала головой. Жить без денег или иметь деньги, но не успеть их потратить — сложно сказать, что хуже. В любом случае, она должна жить, чтобы зарабатывать и, возможно, однажды узнать, каково это — иметь деньги, но не успеть ими воспользоваться.

Гу Цинцин оставила записку на тумбочке тёти Чжао со своим номером телефона:

«Тётя Чжао, через пару дней я навещу вас. Выздоровливайте, я жду, когда вы выпишетесь, чтобы стать вашей приёмной дочерью».

Они сели в такси и поехали домой. Уже сворачивая в переулок, Ян Мэй вдруг схватила Гу Цинцин и прижалась к стене, нервно спросив:

— Цинцин, посмотри, у нашего дома стоят двое мужчин, да?

Гу Цинцин не поняла, что происходит, и уже сделала шаг вперёд.

— Что ты делаешь? — Гу Цинцин смотрела на неё, как будто перед ними были враги. — Да, там двое. Зачем ты убегаешь?

Не дожидаясь ответа, Ян Мэй рванула в конец переулочка, а мужчины в чёрных костюмах заметили движение и мгновенно оказались перед Гу Цинцин.

— Вы здесь живёте? — один из них вежливо спросил.

Гу Цинцин кивнула, насторожившись, и сунула руку в сумку, чтобы взять телефон.

— Фэн... то есть Ян Мэй живёт с вами? — спросил мужчина.

Гу Цинцин отступила на шаг, не отвечая, и на ощупь пыталась набрать номер полиции.

— Кто вы?

— Не волнуйтесь, — второй мужчина, заметив её напряжение, сказал:

— Мы друзья Ян Мэй, хотим поговорить с ней.

Гу Цинцин не верила, что друзья Ян Мэй стали бы так пугать её.

— А, — она бросила взгляд на них, оценивая ситуацию. До конца переулка было около трёхсот метров, а за ним — оживлённый рынок с соседями.

Но как бежать? Она только что заболела, да и сама была не в лучшей форме. Триста метров для неё были настоящим испытанием!

Гу Цинцин, решив, как действовать, сделала вид, что удивлена, и указала на что-то за спиной мужчин:

— Эй, Ян Мэй!

Пока те оборачивались, она рванула вперёд, крича:

— Дядя Ван, Сяо Лю, быстрее, ловите хулиганов!

У старых переулков было одно преимущество — соседи всегда готовы помочь.

Гу Цинцин, не зря училась на диктора, её крик, идущий из самой глубины, действительно привлёк внимание торговцев и соседей.

<http://bllate.org/book/15549/1376379>